

Ло Циньтянь на мгновение был ошеломлен внезапной милой речью Бай Лисиня, но затем поднял брови и усмехнулся.

Этот маленький парень, зная, что в данный момент он не может вернуться в Китай, осмелился так дразнить его.

Но Ло Циньтянь был человеком, хорошо разбирающимся в ситуации. Он не стал бы слепым и бросил бы свою работу из-за любви. Таким образом, у Ло Циньтяня не было другого выбора, кроме как подавить свое трепещущее сердце и поспешить со временем, чтобы быстрее справиться с работой, стоящей перед ним.

На следующий день Бай Лисинь начал собирать съемочную группу в студии для начала съемок.

Прошло полмесяца, и съемка захвата движения подходила к концу.

В этот день Бай Лисинь только вышел из студии, когда ему позвонил Ло Циньтянь.

Он подключился, и с другого конца линии раздался знакомый хриплый магнетический голос: «Детка, я снова в Китае. Я только что вышел из самолета пять минут назад.»

Услышав новость о возвращении другой стороны в Китай, Бай Лисинь слегка улыбнулся и переключился на то, чтобы держать телефон в левой руке, а правой рукой щелкал мышью, чтобы увидеть окончательные результаты съемок актеров.

«Добро пожаловать обратно в Китай! У тебя есть работа?»

«Сейчас работа не срочная, но сегодня вечером я иду на благотворительный ужин. Это немного поспешно, но я бы хотел, чтобы ты присутствовал на ужине в качестве моего компаньона. Мы так долго были в разлуке, и теперь, когда я приехал в Китай и не могу тебя видеть, я очень расстроен. Я могу использовать это средство только для того, чтобы быстрее увидеть тебя.»

Бай Лисинь слушал, глядя на компьютер, и его быстродвигающиеся пальцы остановились, когда он услышал слова Ло Циньтяня. Он поднял брови, а его глаза изогнулись в форме красивого полумесяца, — меня пригласил г-н Ло, я счастлив сопровождать его. В какое время ты можешь приехать? Я все еще в офисе, но буду готов через полчаса или около того.»

«Никакой спешки. Я могу быть там примерно через час. Не торопись, хорошо?»

"Хорошо."

Они договорились о времени и повесили трубку.

Видя, что время еще есть, Бай Лисинь использовал его для обработки изображений актеров, запечатленных в движении. Прошло полчаса, прежде чем он посмотрел на часы, затем отложил работу и пошел во внутреннюю комнату.

Он принял теплый душ и переоделся в подходящую одежду, прежде чем спуститься вниз, чтобы дождаться Ло Циньтяня.

Ло Циньтянь уже прибыл, и водитель, который ждал, открыл ему дверь, как только он увидел приближающегося Бай Лисиня.

Как только Бай Лисинь сел в машину, на него внезапно набросилось высокое тело и прижало к кожаному сиденью. Затем черная тень наклонилась вниз, и его губы были плотно сжаты.

Бай Лисинь был ошеломлен лишь на мгновение, прежде чем обнял другого мужчину и высунул язык, чтобы запутаться с ним.

Только спустя долгое время они отпустили друг друга.

Ло Циньтянь посмотрел на Бай Лисиня, чьи щеки покраснелись от его поцелуя, и улыбнулся: «Ты помнишь тот день, когда ты повесил трубку?»

Бай Лисинь надулся: «Конечно, я помню, но я не ожидал, что г-н Ло затаит обиду и на самом деле отомстит».

— Ха-ха, я не мстил тебе только что. Я просто слишком скучал по тебе, детка. В тот день ты сказал, что тебе нужно сказать несколько слов в лицо, и я всегда помнил об этом, — Ло Циньтянь громко рассмеялся.

Ло Циньтянь внезапно стал серьезным. Неважно, что они все еще были в машине, и перед ним не было ни красного вина, ни роз; он не мог не сказать: «Детка, у компании Ло много денег и глобальный охват. Но я единственный главный, и наверху одиноко. Хочешь поделиться со мной топом?»

Бай Лисинь повернул голову, чтобы посмотреть в окно, и фыркнул: «Что за чушь ты говоришь? Я не понимаю; Сделай это проще.»

Ло Циньтянь вздохнул и пожал плечами: «Ты мне нравишься. Ты будешь моим парнем¹?»

Сердце Бай Лисиня дрогнуло, и он резко повернулся, чтобы обнять Ло Циньтяня: «Конечно, я готов! Сто раз да, хахаха. Но твои ухаживания так неискренни; ни роз, ни кольца с

бриллиантом, ни вина, ни ужина при свечах!»

Ло Циньтянь обожающе улыбнулся и поцеловал Бай Лисиня в макушку: «Поверь мне, я подготовил все, что ты сказал. Изначально я хотел найти подходящую возможность ухаживать за тобой в наиболее эстетичном сценарии. Но в тот момент, когда ты открыл дверцу машины и вошел, все мое здравомыслие испарилось, и я не мог больше ждать ни секунды.»

Бай Лисинь устроился в объятиях Ло Циньтяня и захихикал. Когда он впервые подружился с Ло Циньтянем, он намеревался только выполнить задание, выданное системой, но он никогда не думал, что упадет так сильно.

После получаса езды машина, наконец, прибыла на частную площадку, где проходил благотворительный ужин.

Ведущим этого благотворительного ужина был г-н Ву, ветеран бизнеса, который по будням занимался благотворительностью. Он был честным и рассудительным, настоящим джентльменом в деловом мире, и все его уважали.

Торжественный ужин был немалым, и на него были приглашены представители всех слоев общества. Естественно, среди них были Вэй Синьни, которая хотела обелить свой имидж с помощью благотворительной деятельности, и Сюй Хаожань, который является честным персонажем.

Спутником Вэй Синьни был Чжоу Юнь, а спутницей Сюй Хаожаня, разумеется, была героиня Ван Сиси.

В тот момент, когда Ло Циньтянь и Бай Лисинь вошли в зал, они словно были двумя светящимися телами, привлекающими внимание толпы.

Все знали Ло Циньтяня. Сегодня он был одет в белую рубашку, чисто черный костюм и черный галстук, что делало его необычайно красивым и притягательным, с имперской, властной аурой в каждом его движении, из-за чего люди не могли смотреть на него прямо.

Молодой человек, стоящий рядом с ним, был на удивление не менее импозантным, одетый в белоснежный костюм с голубым галстуком, его стройное тело было безупречным. Лицо у него было красивое и светлое, волосы слегка вились, как у ангела, святого и непорочного. Юноша был почти на голову ниже Ло Циньтяня, но даже когда он стоял рядом с ним, он создавал собственное внушительное присутствие, которое нельзя было игнорировать.

Они сошлись вместе, один в черном, другой в белом, один — император темной ночи, другой — святой ангел, но это создало неожиданную гармонию и красоту, от которых невозможно было отвести взгляд.

Сюй Хаожань тоже был ошеломлен, безучастно глядя на Лу Сюэфэя, которого давно не видел. Его глаза были полны удивления.

Он никогда не осознавал, что Лу Сюэфэй был настолько красив и чист, что нельзя было богохульствовать, но он не мог не хотеть следовать за ним и отказывался отводить взгляд. Он смотрел на Бай Лисиня, не моргая, и его тело неконтролируемо двигалось туда, где он был, забывая о Ван Сиси рядом с ним.

Ван Сиси стояла рядом с Сюй Хаожанем и смотрела на его выражение лица, не теряя ни секунды.

Когда она увидела, что Сюй Хаожань собирается двигаться вперед, она поспешно протянула руку, чтобы потянуть его за руку, и закричала: «Хаожань, что ты делаешь?»

Тело Сюй Хаожаня внезапно насторожилось, вспомнив, что сейчас он был на благотворительном обеде со своей возлюбленной Ван Сиси рядом с ним.

«Я увидел Сюэфэя и хотел подойти и поздороваться с ним», — Сюй Хаожань дважды кашлянул, зажав рот кулаком, чтобы скрыть смущение и дискомфорт.

Ван Сиси кивнула: «Посмотри на всех людей вокруг них. Сейчас не время здороваться. Не удобнее ли было бы тебе пойти туда, когда людей будет меньше? Так или иначе, здесь слишком много людей, и мне немного скучно. Почему бы тебе не пойти со мной на прогулку?»

Сюй Хаожань чувствовал, что она права. Теперь, когда вокруг Лу Сюэфэя и Ло Циньтяня собралось много людей, он не смог бы подобраться к Сюэфэю за короткое время, поэтому ему пришлось кивнуть: «Хорошо, тогда пойдём прогуляемся».

Проходя мимо Вэй Синьи, Ван Сиси не проигнорировала тот факт, что Вэй Синьи смотрела на Лу Сюэфэя с выражением голодного волка, смотрящего на кролика, и внезапно ей в голову пришла мысль, но она была мимолетной.

Ло Циньтянь был повелителем круга, и как только он вошел, те, кто хотел приблизиться к нему, вышли вперед, чтобы заткнуть его. Если бы это было обычно, Ло Циньтянь отослал бы этих людей с холодным выражением лица, но сегодня был благотворительный ужин, организованный мистером Ву, поэтому он подавил свое раздражение и терпеливо поболтал с этими людьми.

Бай Лисинь тайком подмигнул Ло Циньтяню и пошел в сад.

Ло Циньтяня так любили, что он мог легко справляться с этими людьми, но всегда были некоторые, кто смотрел на него со злыми намерениями. Бай Лисинь улыбнулся. С личностью Ло Циньтяня этим людям придется нелегко в будущем.

Взяв стакан виски с подноса, принесенного официантом, Бай Лисинь подумал, что Ло Циньтяню нужно время, чтобы пообщаться, поэтому скучающе побродил по саду.

Пока он шел, Бай Лисинь внезапно услышал звук переплетающихся и сосущих губ и языков, а когда он поднял голову, то увидел две темные фигуры, переплетающиеся недалеко от света. Это был благотворительный ужин, а не вечеринка, и они имели наглость вот так целоваться в саду за домом.

Слегка нахмурившись, Бай Лисинь собирался выйти. Ему было неинтересно слушать странности в углу.

Не успел он сделать и двух шагов назад, как в воздухе вдруг раздался хруст. Оказалось, что он случайно наступил на ветку.

Звук поцелуя резко прекратился, и Бай Лисинь немного смутился, так как другая сторона все еще была скрыта, а он уже был раскрыт. Было бы лучше пойти с лучшей из стратегий. Имея это в виду, Бай Лисинь планировал бежать, не сказав ни слова.

Но когда он уже собирался поднять ногу, позади него внезапно раздался встревоженный голос: «Сюэфэй!»

Бай Лисинь вздрогнул. Это на самом деле был Сюй Хаожань? Тогда другой главный герой поцелуя Ван Сиси?

Какое несчастье!

В тот момент это были те же самые слова, которые крутились в голове у Ван Сиси: не повезло!

Только что она вытащила Сюй Хаожаня на прогулку, но выражение его лица все еще надолго задержалось в ее памяти, и она стала более напуганной и взволнованной, и ей пришлось умолять Сюй Хаожаня о поцелуе, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Но она не ожидала, что посреди поцелуя появится этот неблагодарный!

Сюй Хаожань выскользнул из темноты и прыгнул перед Бай Лисинем, который собирался уйти: «Сюэ, Сюэфэй, давно не виделись».

Бай Лисинь не посмотрел на Сюй Хаожаня, только холодно взглянул на него: «Давно не виделись».

«Я и Сиси только что... были...» Сюй Хаожань был немного бессвязным, когда увидел Лу Сюэфэя. Когда он смотрел на него, Лу Сюэфэй всегда был полон улыбок и тепла. Когда у него

было такое холодное выражение лица?

Бай Лисинь беспомощно пожал плечами: «Это ваши отношения, они не имеют ко мне никакого отношения. Не мог бы ты уйти с дороги?»

Сказал он, обошел Сюй Хаожаня и собирался уйти.

Сюй Хаожань был встревожен. Хотя он не мог сказать, что с ним не так, он не хотел, чтобы Лу Сюэфэй просто так ушел.

Сюй Хаожань схватил Бай Лисиня сзади и с тревогой сказал: «Сюэфэй, не уходи. Пожалуйста, посмотри на меня. Мне надо тебе кое-что сказать».

Бай Лисинь был просто немного раздражен в этот момент, раздражен таким человеком.

Выглядев добросердечным и праведным, но в критический момент он мог оставить Лу Сюэфэя позади, лицемеря.

Он уже собирался повернуться и отругать Сюй Хаожаня, когда его плечи внезапно схватила рука, и он упал в теплые, знакомые объятия.

Ло Циньтянь заключил Бай Лисиня в объятия, а другой рукой стряхнул руку Сюй Хаожаня. Он холодно посмотрел на Сюй Хаожаня, как будто смотрел на муравья: «Мой парень может уйти, когда захочет. Кто ты такой, чтобы сметь заставлять его остаться?»

1. На анлейте это слово переводится как любовник. Я решила, что это звучит не очень и переделала на парня.

<http://bllate.org/book/15650/1399547>